

Я привалился плечом к стене и прижал пылающий жаром лоб к холодному камню. По разгоряченному телу то и дело проходила сильная судорога, а воздуха катастрофически не хватало, как бы часто и глубоко я не дышал.

Как же мне хотелось прямо сейчас сорвать промокшую насквозь одежду и прижаться к полу, чтобы хоть на мгновение почувствовать освежающую прохладу!

Но я сдерживался. Из последних сил, но сдерживался.

“Не здесь... терпи... — бились в голове осколки разумных мыслей. – Надо дойти до комнаты, где никто не увидит... Уже недалеко... Ну же! И-дди!...”

И, вновь собирая волю в кулак, я выпрямлялся, прижимал к себе мешок с провизией и брёл вперёд.

После разговора с Беарой я почувствовал, что лихорадка усиливается, и сразу же поспешно покинул кухню, пока все остальные продолжали сдавали кровь. Но перед этим удалось выпросить у Кухда довольно много провизии – в этом мне помог Камбис, который посчитал, что еда мне нужна для ночных ожиданий в засаде перед лабораторией. Собственно, именно поэтому сам тризарец и не стал задавать лишних вопросов по поводу моего скорого ухода.

Вот и моя комната! Наконец-то!

Я ввалился внутрь, бросил мешок с продуктами под ноги и в лихорадочной спешке запер дверь. Хрипя, сдёрнул ножны с мечом и отшвырнул в сторону, тут же принявшись стягивать одежду, при этом кривясь от боли в боку. Расстегнув плохо слушающимися пальцами пояс, начал снимать штаны и не удержался на ногах, рухнув на ледяной пол и застонав.

В голове словно били барабаны, и этот безостановочный стук складывался в гнетущую мелодию, от которой череп был готов разорваться на мелкие осколки.

ТА-ТА-ТА-ТАМ!

Отовсюду слышится пронзительный писк...

ТА-ТА-ТА-ТАМ!

Я стою в глубокой яме, вокруг которой толпятся мои сородичи и воинственно вопят, потрясая копьями и топорами. В моих лапах два широколезвийных ножа, который я вздымаю над головой при виде своего Вождя, который даёт сигнал к началу ритуальной схватки.

Я не подведу тебя, отец!

Я буду достоин!...

ТА-ТА-ТА-ТАМ!!

Зрачки отца закатили, кожа на лбу разорвалась, давая свободу Желтому глазу, вросшему в голову Крысиного Короля...

“Ты... Наш!” – лился в уши мерзкий шепот.

Улыбка растянулась на лице Создания.

- Добро пожаловать в семью, сынок!..

ТА-ТА-ТА-ТАМ!!!

Оно сжало мою голову руками и его пальцы стали погружаться в лицо, срастаясь с ним в одно целое. Каждую клетку в крови словно превратили в шипастые льдинки и вновь пустили по венам, разрывая тело изнутри и заполняя всё моё естество всепожирающей болью.

Один глаз улыбающегося Создания налился непроницаемой чернотой и его голос стал частью моего угасающего сознания:

— И лишь в смерти ты обретешь истинный покой, и откроешь глаза в царствии Его...

ТА-ТА-ТА-ТАМ!!!!

Стоя на коленях среди миллионов голых тел, я запрокинул морду к умирающему фиолетово-розовому солнцу в тёмных небесах и завыл...

Временная петля спрессовала зиллионы тысячелетий в несколько микросекунд, и в калейдоскопе вливающих в память образов я видел исполинские фигуры существ, пылающие руины городов и окровавленные тела умирающих, чьи крики сливались в единую предсмертную какофонию. И среди всего этого хаоса я неожиданно почувствовал прикосновения чьего-то чужого, абсолютно бесстрастного разума — и ко мне пришло осознание.

Этому никогда не будет конца.

Ибо грядёт Восхождение.

За неестественно громким щелчком следует вспышка света и картинка перед глазами слепнет, а потом красный ореол расходится в стороны и она вновь проявляется, возвращая на место безрадостную реальность.

Щелчок. Вспышка.

Я сижу на краю кресла игровой установки, окровавленные руки безвольно свисают с колен. Мои глаза не отрываясь смотрят в одну точку – на распростертое тело двуногого монстра, из разорванного надвое туловища которого свисают сотни отростков и щупалец. Оно лежит на испачканном черной кровью ковре, и из его нутра торчит рукоять полутораручного меча.

Щелчок. Вспышка.

Комнату заполнили люди – они ходят, стоят, сидят, осматривают, переговариваются, бубнят, фотографируют, собирают образцы в герметичные колбы и расстилают мешок для трупов. Они делают всё, что угодно, но никто из них не говорит со мной и не отвечает на вопросы, словно меня не существует.

Щелчок. Вспышка.

Мужчина в помятой рубашке, с небрежно закатанными по локоть рукавами, подходит ко мне, встаёт рядом и устало приваливается спиной к стене. Он некоторое время молчит, а потом достаёт из кармана мятую пачку сигарет и закуривает. Едкий дым заполняет помещение.

Щелчок. Вспышка.

– Что это за тварь, Варп? — мой голос звучит тихо, но отчётливо.

Мой лучший друг глубоко вздыхает, прежде чем ответить, и струя густого дыма выходит у него из носа.

— Я не знаю.

Сжав кулаки, я резко вскакиваю с места и встаю вплотную к нему.

— ЧТО ЭТО ЗА ТВАРЬ?!

— Я НЕ ЗНАЮ!!!

Несколько секунд мы буравим друг друга взглядом.

– Я тебе не верю. Если бы ты не знал, то не вёл бы себя так по свойски вот с этими, – кивок в сторону притихших людей, что хмуро наблюдали за нами. Один из них, особо крупный, даже шагнул в нашу сторону, но брошенный Варпом взгляд остановил его.

– Я не вру. Мне действительно ничего об этом неизвестно, кроме того, что ты не единственный, к кому сегодня пожаловали незваные гости...

Шепот и барабаны. Шепот и барабаны. Шепот и барабаны...

Эти сводящие с ума звуки стихают, словно удаляются всё дальше и дальше, подобно эху, но не исчезают полностью, а замирают где-то на границе сознания, которое разрывает от противоречивого желания -- с одной стороны я жажду, чтобы они прекратились, но с другой страшусь полнейшей тишины, которая наступит после этого. Ведь что, если они это то единственное, что связывает меня с реальностью? Значит, если их не станет, то и мне предстоит раствориться в небытие?..

Это напоминает падение. С каждым мгновением ты словно погружаешься в глубину чужих мыслей, воспоминаний, образов, что безостановочно сменяются одно за другим. И от них невозможно спрятаться, даже если закрыть глаза...

В какой-то момент я вдруг осознал, что картинка больше не меняется.

Пол. Гладкий, холодный, с вкраплениями полированной породы. Чем дольше я смотрю на него, тем сильнее чувствую его твёрдую поверхность, впивающуюся в моё онемевшее тело. Пробую пошевелить глазами и в голове словно взрывается сноп искр – такое ощущение, будто кто-то насыпал в глазницы мелкий песок. С трудом начинаю медленно моргать, и вскоре появившиеся слёзы увлажняют пересохшие зрачки. Пробую осторожно пошевелиться и тут же жалею об этом – боль в боку никуда не делась, создавая ощущение, словно с меня заживо сняли кожу. Но, несмотря на это, я через силу продолжал двигать пальцами, сжимать их в кулак, стараться поворачивать голову. И когда я в конце-концов смог вытянуть ноги и выпрямить спину, стало немного легче.

Во рту всё пересохло, дико хотелось пить. Облизнув потрескавшиеся губы распухшим языком, я медленно подполз к своей сумке. С одной рукой пришлось изрядно повозиться со шнуровкой, но мне всё равно удалось вытащить флягу с водой. Зубами сорвав пробку, я надолго припал к живительной влаге и едва не захлебнулся. Выплеснув остатки себе на лицо, отшвырнул пустую тару в сторону и, немного передохнув, медленно перевернулся на правый бок. Шипя от боли сквозь стиснутые зубы, я упёрся лбом в пол и подогнул колени, а затем не спеша выпрямился и

вздохнул с облегчением.

Так... ну и что мы имеем?..

Я опустил глаза на своё тело и долго рассматривал повреждённые участки.

Что ж, вся левая сторона почернела, покрывшись паутиной вздувшихся вен, кости грудины с этой стороны расширились и натянули кожу, от подмышки до пояса проросли мелкие волоски, а мышцы на самой руке сжались, отчего она кажется более жилистой. Можно сказать, что пока что всё более-менее в норме – эти изменения ещё можно спрятать под одеждой.

Та-та-та-там.

Вздрагнув, я весь сжался в ожидании нового приступа.

Та-та-та-там.

– Саргон, это Беара. Ты там?

Я повернул голову в сторону двери. Стук, это всего лишь стук.

– Д-да... – чёрт, голос у меня как у умирающего. Как бы воительница не решила силой ворваться внутрь после такого! Спешно прочистив горло, я уже громче ответил: – Я здесь! Подожди, сейчас открою!

Сдерживая рвущийся наружу стон, я поднялся на ноги и быстро натянул штаны. Пришлось попотеть с сорочкой и курткой, но надеть удалось и их. Бегло оглядев себя и убедившись, что изменения не бросаются в глаза, я отпер дверь.

Беара хотела было проскользнуть внутрь, но неожиданно встала на пороге и схватилась за кинжал. Я, не делая резких движений, сжал руку в кулак и приготовился захлопнуть дверь – сначала ударю ею, а потом пуцу вдогонку волшебный кулак.

Но ни она, ни я больше ничего не сделали.

Рыжая воительница криво улыбнулась.

– Чего это ты, пламенный вояка, тут без света сидишь? Не видно ж нихрена. – Она выразительно посмотрела мне за спину.

Понимающе ухмыльнувшись, я, не сводя с неё глаз, подошел к столу и зажег свечу. Окинув

внимательным взглядом комнату, она расслабилась и зашла внутрь, заперев за собой дверь.

– Как ты?

Я поднял на неё глаза и пожал плечами.

– Так себе. Помяло меня знатно и ежи ещё не все восстановились.

Беара кивнула.

– Понятно. Я, собственно, пришла поговорить по поводу переезда.

– Переезда? – Я непонимающе нахмурился, но потом вспомнил: – А, с Шанни...

– Да. Я с ней уже поговорила, она согласна. Комнату я тоже нашла, дверь там двойная, железная. Она, конечно, не защитит нас от этого неизвестного мозголома, но хотя бы лимрака там точно не нужно будет бояться. Вещи Шани я туда уже перенесла, своих у меня немного, так что остаются только твои.

С каждым её словом я мрачнел всё больше и больше. Вот и что теперь делать? Это же была моя идея съехаться и взять девчонку под защиту. Лядь! Мне нельзя с ними жить! И дело не только в том, что меня могут раскрыть – нет, всё намного серьезнее. Когда станет ясно, что я являюсь лимраком, всех, кто был со мной рядом, в лучшем случае изолируют. А вот в худшем...

Я не могу рисковать их жизнью. Уж лучше испортить отношения с Беарой, чем подвергать её опасности.

– Сар, что-то не так?

Я тяжело вздохнул.

– Бера... сейчас не самое лучшее время жить вместе со мной. – Я заставил себя поднять голову и посмотреть ей в глаза. – И, думаю, встречи наши тоже стоит прекратить...

Её лицо стало абсолютно бесстрастным, превратившись в маску без единой эмоции. Взгляд словно потух, и некоторое время она просто смотрела на меня. А потом вдруг усмехнулась и пожала плечами.

– Ну, на нет и суда нет! Нам с Шанькой даже лучше – больше места достанется.

Я через силу улыбнулся.

- Да, вам скучно не будет...

- Это точно. Ладно, пламенный вояка, поправляйся. Только на ужин обязательно приходи, тебе силы нужны, поэтому не вздумай пропускать ритуальное набивание брюха!

- Я приду.

Она кивнула.

- Ну, тогда я пошла. До скорых, вояка.

Она развернулась и, не оборачиваясь, вышла из комнаты.

Я же ещё несколько минут просто смотрел на запертую дверь.

Ну вот и всё. Наш бурный роман можно считать оконченным. Наверное, сейчас она считает меня предателем, который решил выбрать путь одиночки – ведь сейчас никому нельзя доверять. Так что заботься о девочке сама, это не моя проблема... Шхайрат! Как же это всё погано...

Я положил руку на терзаемый болью бок и скривился от ненависти к самому себе. Молодец, Саргон, пожелал способность становиться любым существом! А теперь расхлёбывай последствия своего желания.

В животе забурлило и я почувствовал сосущий голод, который разом вытеснил все переживания от расставания с девушкой. Невольно сглотнув, бросил взгляд на песочные часы на столике – до ужина остался примерно час. Пока я ещё могу, стоит есть вместе со всеми – так и мои запасы будут целее, и подозрений меньше. Хотя с последним можно и поспорить, ведь если я буду рычать от боли, то ни о какой маскировке не может быть и речи.

Может, стоит выпить обезболивающее? Хотя у меня осталось всего две ампулы, стоит приберечь их на крайний случай и всегда носить при себе. Что ещё? Зелье лечения? Опять же, временное решение. Можно ещё попросить Вирхема кинуть на меня исцеление, его эффекты продержат меня некоторое время в тонусе. Но ведь постоянно-то его об этом не будешь просить, верно?

А что, если...

Я поднял руку и посмотрел на браслет.

Точно! Надо поднять себе ступень! Наркотического влияния от прилива могущества вполне хватит на несколько часов, а позже я постараюсь найти более оптимальное решение.

Я пересел на кровать, привалился к стене и призвал фолиант. Но воплотился он не в руке, как обычно, а соткался прямо в воздухе и повис перед лицом. Ну надо же! Это что, элитный сервис страдающим от трансформации в крысу? Я ухмыльнулся и направил в дриар мысленную команду – пожелтевшие страницы зашелестели и книга раскрылась на нужной мне странице.

Так, ну и что тут у нас?

Количество Униаров:

Расходный запас – 575.

Несгораемый запас – 4 973.

Нда, не густо. Хотя откуда больше взяться-то? Вон, за паука дали всего 30 униаров, а за Далбала 84. И, как всегда, моё двухпроцентное “Хищение” не сработало, словно у этих тварей вовсе нет Несгораемого запаса. Это начинает раздражать, если честно. Да и за Далбала-то могли бы отвалить и побольше, жлобина он был тот ещё!

Я раздраженно помассировал глаза. Так, а вот это уже неприятный звоночек – я начинаю мыслить чисто силпатскими критериями, выдвигая на первый план Ступень и количество униаров. Того и гляди, скоро стану делить людей по степени полезности, руководствуясь только накопленной ими силой и прогрессом в развитии, и не беря в расчет их человеческие качества. Такое отношение надо пресекать, не хочу стать одержимой могуществом машиной для убийства.

Ладно, вернёмся к прокачке. Что мы имеем? На чем сделать акцент?

Во-первых, в связи с появлением этого непонятного мозголома, надо найти что-то по ментальной защите. Есть здесь подобное?

Стотактовая Грань “Защита от Псионики”.

Обеспечивает защиту от негативного псионического воздействия на разум силпата.

Каждый такт грани даёт 0,5 процентов сопротивляемости к магии “Псионика”.

Всего 0,5 процентов за такт??? Это, получается, на максимальном сотом такте 50% будет? Ну ладно 50, но 0,5 это же мизер! Лядь... И ведь аналогичные защитные грани есть и от магии стихий, и от остальных тоже. И везде порог в 50%. Видимо, есть возможность повысить сопротивление до 100%, но это уже либо артефактами, зельями, либо специальными гранями или Достижениями. Может, ещё и заклинания есть, но сейчас, без обучающих руниров, они будут для меня бесполезны, лишь зря униары потрачу.

Что ж, придётся перейти к следующему пункту.

Крыса. С ней ситуация не изменилась, мне всё ещё предстоит стать ей. Я уже вкладывал 600 униаров в расовую грань “Синхронизация памяти”, и чтобы “добить” её до первого такта, надо ещё 400.

Я задумчиво склонил голову.

Виденные мной образы... Часть из них, безусловно, принадлежит крысе, ещё часть это воспоминания из моей прошлой жизни – теперь я знаю, что моего лучшего друга звали “Варп”. Хотя, может, это просто прозвище. Но в любом случае это видение ничего нового практически не даёт – по-прежнему неизвестно, что это за тварь, или, вернее, твари – если верить словам Варпа, что они явились не только ко мне. Ясно одно – мой друг работал на кого-то, кто явно знал по этому поводу больше остальных. И эти кто-то пришли ко мне в дом и забрали труп монстра. У них ещё была какая-то странная эмблема на одежде...

Я закрыл глаза и напряг память.

Вроде это был символ в виде паука с вытянутыми вниз лапами и клыками. Причём у всех он был разного цвета – знаки различия? Наверное. Видимо, эти ребята были из одного подразделения.

Но кроме воспоминаний крыса и моего прошлого “я” было что-то ещё... готов поклясться Древними, я чувствовал прикосновение чужого разума и слышал отголоски его мыслей. Он говорил что-то о том, что грядёт какое-то “Восхождение”. Что ещё за восхождение? Чьё? И чему не будет конца? Или это связано с теми апокалиптическими видениями, в которых ещё шествовали исполины и рушились города? Чёрт, голова пухнет от всех этих загадок...но разобраться в них бы точно не помешало.

Страницы фолианта вдруг перевернулись и прямо у меня на глазах стал проявляться новый текст:

“Восхождение”.

Вас посетили таинственные видения, которые могут оказаться как бредом, порожденным вашим помутившимся рассудком, так и ключем к чему-то большему, что пока сокрыто завесой неизвестности.

Будете ли вы уделять время потенциальной пустышке, зависит только от вас. Но разгадка “Восхождения”, какой бы она ни была, в любом случае принесёт вам определённые дивиденды – ведь даже неудачный опыт, это тоже опыт, верно?

Награда за выполнение: скрыто.

Хм. Вот это вот сейчас что, система Древних решила поиздеваться над моими умозаключениями или наоборот, мотивировала на дальнейшее расследование? Хотя не важно – задание кушать не просит, да и по времени не ограничено, так что пусть висит до лучших времён. Сейчас же надо всё-таки докачать “Синхронизацию памяти” до первого такта. Это может не только дать мне преимущества от превращения в крысу (вон, в темноте я уже стал видеть намного лучше прежнего), но и, возможно, удастся выудить ещё что-то полезное из её воспоминаний – например, узнать больше об этом Желтом глазе сейчас бы точно не помешало.

Так что минус 400 униаров.

И куда вложить оставшиеся? О, подниму-ка я себе “Волшебный кулак” на 99 униаров – когда раздобуду артефактный проводник магии, с помощью которого можно создавать плетения выше первого такта, мне останется только добавить один униар.

Все эти манипуляции подняли меня на тридцать вторую ступень и дали пять очков на атрибуты. Нда, не густо. Особенно печально, что до тридцать третьей мне надо всего пятьдесят два униара. Ну ничего, убью ещё разок этого недо-лимрака и прокачаюсь. Оптимизм, однако.

Распределив очки атрибутов между Ловкостью и Силой Духа – четыре в первую и одно во вторую – я развеял дриар. Поток могущества в этот раз вряд ли можно назвать чем-то особенным, но всё же волна удовольствия и воодушевления сделала своё дело – боль от трансформации отступила и я вновь почувствовал себя здоровым и полным сил. Я вскочил на ноги и с наслаждением выпрямился, хрустнув позвонками.

Отлично! Теперь, пока я в тонусе, надо пойти поужинать. А ещё выловить алхимика – есть у меня к этому жаброиду несколько вопросов, на которые очень желательно получить ответы...